

ЗАСНУТЬ И НЕ ПРОСНУТЬСЯ

"Только один раз, единственный спектакль, не пропустите", — картинно нагнетал страсти "РОСИНТЕРФЕСТ" во-круг приезда никому неизвестного танцевального коллектива "Уоркс" из Нью-Йорка (руководитель Дженнифер Мюллер).

Агрессивная реклама возымела действие. Аншлаг, лом перед началом, толпы жаждущих лицезреть нечто, что, увидев, не забудешь навеки, а не увидеть — совершить преступление против себя. Увидел, и что? Да, ничего. Модерн как модерн — среднепроходной, среднеамериканский: много движения, физических упражнений, бодрых, но унылых, и ничего нового в танце, все приемы и прикиды уже хорошо обкатанные и отработанные лет двадцать назад. Что-то было и внове, скажем, свет. Такого плохого света у приезжающих оттуда трупп я давненько не видел, что-то студийно-самодеятельное: светит, но не греет.

Три композиции, представленные труппой, казалось, длились вечность, замораживая своим однообразием и маловыразительностью. На них можно было раз пять заснуть, проснуться, опять заснуть, а они все тянулись, родимые. Каждая из танцпьес имела маленькую пафосную литературную преамбулу. А на сцене? "Человечество балансирует на краю пропасти — еще чуть-чуть, и оно станет "исчезающим видом". Звучит актуально и многозначительно, а танцевально, увы, на сцене — производственная гимнастика под музыку и со словами.

Странно, что среди организаторов гастролей значится и артистическое агентство "Ардани", до недавнего времени знакомившее только с лучшим, что есть в американском танце. И вдруг этот полустудийный вариант. Почему именно труппа "Уоркс" была выбрана для гастролей в Москве? Мне по секрету сообщили, что коллектив очень хотел побывать в России, ему долго отказывали, но наконец труппа скопила деньги, оплатила все-все-все и приехала. Вот только зрители выкладывали от 10 до 200 тысяч за билет. А если я накоплю много-много денег, дадут ли мне выступить в Карнеги-холл? А ведь так хочется.

Владимир КОТЫХОВ.

Маст. консерватор. — 1996. —
22 окт. — С. 3